

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, лит. А
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.
Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXV • 2022 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук*
(Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор*
РАН (Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, про-*
фессор (Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 22.09.2022

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvove.ru

ISSN 2311-5939

DOI 10.25882/2xm5-dr90

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2022

© Коллектив авторов, 2022

В НОМЕРЕ:

ЛИНГВИСТИКА	5
D. Zayabaatar. The loss of the consonant <i>-l-</i> and syllable <i>-la/le-</i> in Mongolian	5
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ	17
А. А. Бердыева. Влияние западных литературно-философских тенденций на современную литературу Республики Корея.....	17
Н. В. Ямпольская. К вопросу о структуре монгольских рукописных Ганджуров XVII века: тома <i>ga</i> и <i>da</i> раздела «Сутры» в списках из Аблай-хита	24
ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ	41
А. Алимаа. Халх монголчуудын хүүхдийн сэвлэг үргээх ёслолын соёлын утга өнөө цагийн байдал.....	41
Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев. Калмыцкие песни, посвященные ойратской знати.....	51
Г. Бямбарагчаа. Монгольская игра в бабки на льду	61
СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ	67
Ю. А. Иоаннесян. Гератский предлог <i>ta(y)-ye / teu-ye</i> : фонетическая трансформация или контаминация двух предлогов?	67
Н. Е. Васильева. Изучение рукописи «Маджмӯ‘ ат-таварйх» и ее значение для исторической этнографии народов Средней Азии	74
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	84
О. Н. Полянская. Международная научная конференция «Банзаровские чтения», посвященная 200-летию Доржи Банзарова и 90-летию БГПИ — БГУ (Россия, Улан-Удэ, 30-31 марта 2022 г.)	84
Ц. Ц. Саранцацрал. “Репиний академийн шадар 3” тусгай үзэсгэлэн	89
И. В. Кульганек. Новые книги по монголоведению	92

А. А. Бердыева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

ВЛИЯНИЕ ЗАПАДНЫХ ЛИТЕРАТУРНО-ФИЛОСОФСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ НА СОВРЕМЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

В статье приводится анализ американско-европейского воздействия в философском и литературном дискурсе на современную литературу Республики Корея, оказавшуюся включенной в глобализационные процессы, начавшие ярко проявляться в общественно-культурной сфере после окончания Второй мировой войны, трагический характер которой стал объединяющим фактором для глобальной философии и литературы. В контексте современной корейской литературы большое значение представляют как традиционные особенности корейского литературного искусства, так и условия его осовременивания. Корейский полуостров в конце XIX-начале XX века получает возможность ознакомиться с достижениями западной мысли и литературы, что повлекло за собой изменения традиционной культуры и литературы. Однако и во второй половине прошлого столетия, и в начале нового тысячелетия интерес со стороны корейской интеллигенции к достижениям в области западной и мировой литературы и философии не угасает. В данной статье на основе теоретических работ по корейской и западной литературе и философии XX века предлагается комплексный анализ особенностей современной корейской прозы в контексте влияния американско-европейского литературного и философского дискурса.

Ключевые слова: литература, Корея, философия, экзистенциализм, концепция Другого, поколение *хан-гыля*, женская проза.

Об авторе: Бердыева Анастасия Александровна, бакалавр образовательной программы «Востоковедение и африканистика» НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) (190008, Россия, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16) (an.berdyeva@gmail.com).

Благодарность. Автор благодарит своего научного руководителя, кандидата филологических наук Ли Сан Юн. Статья подготовлена на основе выпускной квалификационной работы на тему: «Влияние западных литературно-философских тенденций на современную литературу Республики Корея (на примере произведений Хан Ган, Ли Орёна и Ким Ёнха)».

© ИВ РАН. 2022

© Бердыева А. А. 2022

Художественное своеобразие традиционной корейской литературы определило ее современную историю и положение, связанные с сильным западным влиянием, оказавшим значительное воздействие на литературную жизнь современной Республики Корея. Важнейшей особенностью традиционной корейской литературы в этом контексте является ее синкретизм, выразившийся, прежде всего, в адаптации китайской литературной традиции под реалии Корейского полуострова. Эта адаптация стала следствием многовекового

доминирования китайской культуры в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в значительной степени оказала влияние на развитие литературы Кореи.

Данная особенность оказала большое воздействие на становление современной корейской литературы. Процесс ее осовременивания был достаточно сложен как с культурологической и литературоведческой позиции, так и с позиции политической. Уже в конце XIX столетия на полуострове наблюдались симптомы грядущих перемен во всех сферах жизни об-

щества, в том числе и в сфере художественной литературы¹.

Начало японского колониального господства (1910–1945 гг.), ознаменовало появление новой литературы сопротивления, пробудившей в народе национальную гордость и чувство патриотизма. М. В. Солдатова указывает: «Литература стала средством национального самоопределения, выражением духа народа» [Солдатова, 2004. С. 18]. *Новая проза (син со-солъ 신소설)*² обозначила границу между традиционной литературой, носившей дидактический и нравоучительный характер, и новой литературой, обращенной к реальности и приобретающей важное социально-культурное и социально-политическое значение. В новых произведениях не только изменилась проблематика, что было связано со сложной обстановкой на полуострове в начале XX века, но и поменялись важнейшие литературные принципы: например, авторы начали включать в текст произведений рассуждения о литературном процессе на полуострове и о его роли в обновлении Кореи и корейского общества [Иванова, 1987. С. 14].

В 1920-х годах корейские писатели активно экспериментируют с литературными направлениями, что связано, во-первых, с особенностями развития традиционной корейской литературы (а именно с отсутствием литературных направлений в европейской трактовке и отсутствием четкого деления на жанры) и, во-вторых, с особенностями знакомства Кореи с западной литературой: в одно и то же время на полуострове переводились как произведения романтизма, так и произведения реализма и первые работы в области модернизма.

В этот исторический период на первый план выходит жанр рассказа, получивший распространение во многом благодаря масштабной печати газет и литературных журналов, где публикация сравнительно коротких произве-

дений была наиболее предпочтительна. Вместе с новым для Кореи жанром рассказа художественная литература стала создаваться на разговорном, понятном для широких масс, языке [A History of Korean Literature, 2003. P. 395]. Дело в том, что вплоть до 1895 г. официальным письменным языком на полуострове оставался *ханмун* 한문 — корейизированная форма письменного китайского языка *вэньянь* 文言. А с началом японского колониального господства корейский язык подавлялся, и многие представители интеллигенции отправлялись в Японию для получения образования на японском языке. Таким образом, написание произведений на понятном для простого народа корейском языке с использованием корейской графики, *хангыля* 한글, было необходимо для осуществления новой функции художественного слова — трансляции происходящих социально-культурных и политических перемен.

Распространение влияния западных держав в регионе стало одной из причин слома традиционной конфуцианской парадигмы, главенствовавшей веками на Корейском полуострове, и необходимости создания новой модели общества, которая отвечала бы духу времени. Эта необходимость объясняется искусственно сконструированной колониальной (или ориентальной) концепцией Другого (Востока), которая создавалась Западом для его же самоопределения. Этот сложный культурно-философский дискурс вскоре уже для Другого (Востока) привел к необходимости самоидентификации по западному образцу, но уже в ущерб разнообразному многовековому историческому и культурному опыту сообществ, которые страны Запада включают в дискурс Восточной Азии [Park, 2016. С. 24, 36].

Художественная литература стала в определенном смысле экспериментальным полем, внутри которого корейская интеллигенция почти наощупь искала пути к новой культурной парадигме полуострова, необходимость в которой возникла после слома феодально-конфуцианской системы и начала японской аннексии. Однако процесс поиска оказался достаточно растянут по времени в силу сложных исторических событий XX столетия.

¹ К концу XIX века на полуострове обострились внутренние противоречия, выразившиеся в реформаторском движении *кэхва ундон* 개화 운동 и в идейном учении *тонхак* 동학, повлекшем за собой крестьянское восстание 1894–1895 годов.

² Термин В. И. Ивановой.

В течение всего века происходило активное знакомство с культурой, философией, наукой и литературой стран Запада, что выразилось в появлении новых литературных форм. Исторические события прошлого столетия в каком-то смысле предопределили тесные всесторонние контакты полуострова со странами Запада. После окончания Второй мировой войны (1939–1945 гг.) особенно заметной становится связь западной литературы и литературы Республики Корея. Тогда главенствующим литературным жанром стал, по утверждению В. Кохена, роман: «жанр, определяющий современность, а также [литературная] форма, наиболее тесно связанная с западным влиянием» [Cohen, 2017]. В южнокорейском литературном поле романная форма также приобрела особую популярность во второй половине XX в., и при этом особое место занимал исторический роман. Это было связано с двумя основными причинами: во-первых, с попытками писателей исторической повесткой отгородиться от современной истории, как например, это делает (Чхве Инхо (1945–2013) в романе «Четвертое государство», 2006 г.), и, во-вторых, с попытками литераторов через обращение к недавно произошедшим событиям осмыслить происходящее в настоящем. К такому приему обращается Пак Кенни (1926–2008) в романе «Земля», 1969–1994 г.)

Послевоенная литературная жизнь Кореи была также отмечена активным обращением к западной философской мысли. Это объясняется условиями формирования современной корейской литературы, о чем уже писалось выше, а также особенностями исторических событий XX в., глобальный характер которых послужил объединяющим фактором, столкнувшим людей по всему миру со схожими проблемами и горестями, что стало весьма благодатной почвой для развития художественной литературы.

XX век стал сложным переходным периодом и в области западной философии, когда ее предмет эстетизируется и психологизируется в художественной деятельности как особая форма познания [Колесников, 2000]. Из этого процесса постепенно на первый план выходит

экзистенциализм (С. Кьеркегор (1813–1855), Ф. Ницше (1844–1900), Ж.-П. Сартр (1905–1980), А. Камю (1913–1960) и др.), приобретший актуальность и ставший одним из популярных философских направлений в Западной Европе в 1920-е годы как ответ на события Первой мировой войны. Но особую популярность среди литераторов он получил в 1950–1960-е годы, когда экзистенциальная философия глубоко проникает в литературу.

В основе экзистенциализма — «представление о нерасчлененности субъекта и объекта в акте переживания» [Зарубежная литература XX века, 2003. С. 337]. Основная проблематика произведений писателей-экзистенциалистов — процесс перехода из одного состояния в другое, сопровождающийся внутренним кризисом героя [Осадчая, 2018. С. 111]. Идеи экзистенциализма, позволившие обозначить в литературе послевоенную неустроенность человека, сопровождающуюся внутренним конфликтом — сюжетной основой произведения, стали органичным продолжением корейской литературы.

В традиционной корейской прозе можно встретить два основных типа героя. Первый тип составляют персонажи, созданные в рамках конфуцианского представления об идеальном человеке, и такие герои действовали в соответствии с моделью поведения, принятой и одобряемой в конфуцианстве. Второй тип — герои даосско-буддийского типа, основной особенностью которых была независимость и свобода от принятых правил и порядков [Солдатова, 2004. С. 13]. Такие персонажи по тем или иным причинам не могли вписаться в конфуцианскую систему с ее строгой иерархией, что создавало проблему соотношения свободы личности и ее связей с обществом, ставшую традиционной [Троцевич, 1997. С. 168–170]. Эта тема перекликается с экзистенциальной проблематикой, что делает интерес к экзистенциализму со стороны корейских авторов XX в. переработанным и обновленным продолжением традиционной тематики.

В XX столетии также активно развивалась наука, что во многом предопределило многочисленные технические и технологические до-

стижения и повлекло за собой формирование философии науки, одним из проявлений которой стал неопозитивизм (Ф. Бредли (1846–1924), Дж. Э. Мур (1873–1958), Л. Витгенштейн (1889–1951) и др.), ставший «воплощением научного духа западной культуры» [Зотов, Мелвиль 1994. С. 35]. Философы-неопозитивисты открыли для себя принципиально новую сферу — сферу языка, и философия стала рассматриваться как деятельность, направленная на установление правомерности тех или иных языковых выражений и определение их значения.

Из различных (и наиболее распространенных) философских направлений, появившихся во второй половине XX в., возникает особое метанаправление, связанное с культурологическим и философским анализом языка. «Язык, — пишет А. С. Колесников, — стал сущностью сознания». Современная философия предметом своего изучения выбирает естественно-языковое пространство, а «философские концепции приобретают лингвофилософское звучание» [Колесников, 2000].

В современной философии возникает вопрос о взаимопроникновении литературы и философии. Это связано с тем, что «художественная идея, содержащая в себе философский потенциал, отражается в соприродной себе, представляющей ее понятийный аналог, философской идее» [Колесников, 2000]. Иными словами, современная литература становится плацдармом для развития философии, а философия — для литературы.

В Корее 1950–1960-х годов художественная литература пребывает в состоянии поиска, когда появляются первые послевоенные писатели, впервые в истории полуострова получившие образование на корейском языке. За ними закрепилось название «поколение хангыля» (*хангыль седэ* 한글 세대). В период их литературной деятельности происходит окончательный отказ от традиционных тем в силу необходимости литературной рефлексии в отношении произошедших антропогенных катаклизмов.

По принятому советско-американскому соглашению в конце лета 1945 года о разделении

сфер влияния на полуострове часть Кореи южнее 38 параллели переходила под юрисдикцию США, северная же — под юрисдикцию Советского Союза. Этим объясняется дальнейшая история развития всех политических и идеологических преобразований государства, в том числе литературы. Южная Корея вынуждена была принять идеологию стран, к политическому блоку которых она стала относиться. В этих обстоятельствах создание национальной южнокорейской литературы стало приоритетной задачей тогдашней культурной политики Республики Корея. И создание национальной литературы построенной по американско-европейской модели, является логичным решением, закономерным следствием которого становится рост интереса к западной цивилизации и ее критическое осмысление [Li Min Young, 2021. P. 145–146].

Вторая половина XX в. в корейской литературе проходила под эгидой изменений и оглядок и оглядок на американско-европейскую модель литературы. В частности, одно из достижений корейской литературы конца прошлого века заключается в появлении женской прозы, представительницы которой начали создавать новый литературный язык, ставший ответом на внутренние потрясения Кореи, связанные с борьбой за демократию, как она понималась южнокорейским обществом на то время¹. Женская проза определила не только место писательниц в литературном процессе Кореи, но и поставила вопрос о наличии женского литературного стиля, к характеристикам которых относятся «беспрецедентные ассоциации, развертывание событий посредством диалога или использование открытых финалов» [A History of Korean Literature, 2003. P. 487]. Женская проза имеет внутреннюю связь с экзистенциализмом, так как отображает мир человека, противостоящего обществу. С другой стороны, эта конфронтация тесно соотносится с феминистическим дискурсом и трансформацией образа женщины в корейском социуме. Новые реалии индустриального общества

¹ Автор под этим подразумевает события Апрельской революции 1960 года и Военной революции 16 мая 1961 года.

(1970–1990-е гг.) требовали создания нового языка, а значит — художественных и эстетических экспериментов с литературным стилем [A History of Korean Literature, 2003. P. 494].

Во многом именно женская проза стала локомотивом, двигавшим вперед корейскую литературу на рубеже столетий. Благодаря творчеству женщин в литературе по-новому открывается пространство эстетического, одновременно с чем в начале нового тысячелетия создается «интертекстуальное повествование, устанавливающее связи с множествами иных культурных текстов» [Цой, 2018. С. 325]. В творчестве таких писательниц, как Пак Ван-со (1931–2011 гг.), Ын Хигён (род. в 1959 г.) и Син Кёнсук (род. в 1963 г.), оригинально с точки зрения стилистики и языка описываются как события недавнего прошлого, так и изменения в области повседневной жизни, с которыми вынуждены сталкиваться героини их произведений. Смелость, нетривиальность и глубокий психологизм их произведений открыли для современной корейской литературы новые горизонты».

В творчестве авторов, вышедших на литературную арену в начале нового тысячелетия, можно наблюдать окончательный переход к постмодернизму, когда на первый план выходит не реализм, а его искажение и игнорирование, когда происходит отказ от историзма в пользу психологизма и художественности. Эти писатели выводят литературу на постмодернистский уровень, когда искусство выходит за пределы государства и нации и преодолевает само себя, из чего можно предположить, что «в литературном мире Республики Корея будущее литературы будет зависеть от универсальных тенденций глобализации» [A History of Korean Literature, 2003. P. 496].

Современные авторы стремятся отразить насущные проблемы нынешнего общества, как правило, на примере отдельно взятой личности — главного героя произведения. И эти проблемы в большинстве своем глобальны, но, что крайне важно, они имеют определенную национальную окраску, создающую особый шарм повествования. Именно это характеризует всё творчество Хан Ган (род. в 1970 г.) — писатель-

ницы, обращающейся не только к корейскому читателю, но и к читателю из любой точки мира. В таких ее произведениях, как «Вегетарианка» и «Человеческие поступки», очевидна корейская специфика: семейные отношения в первом случае и исторические события в Кванджу в 1980 году во втором. Однако корейский антураж в творчестве Хан Ган становится фоном для размышлений о таких этических категориях, как истоки жестокости, свобода выбора, разграничение добра и зла. Иное соотношение «корейского» и «глобального» читается и в романе Ли Сыну (род. в 1960 г.) «Тайная жизнь растений». В этом произведении национальная специфика будто бы уходит на второй план, а на первом остаются размышления о преобразовании института семьи в контексте быстро меняющегося общества. Национальный окрас произведения кроется в философских размышлениях о природе — традиционном объекте философской рефлексии в дальневосточных культурах, — который оставляется автором, пожалуй, единственным островком гармонии в стремительно развивающемся мире. Таким образом, корейские авторы стремятся сохранить национальную специфику в своих произведениях, адресованных всему читающему миру, но проявляться это может как открыто (творчество Хан Ган), так и скрыто и не совсем очевидно (творчество Ли Сыну). Тем не менее в контексте современности и глобализационных тенденций сочетание национального и глобального в современной корейской прозе представляет собой важную особенность».

В конце XX века формируется новая художественность и новая эстетика, что было связано с общим трагическим прошлым человечества, пережитым в течение столетия. Этот опыт стал стимулом для формирования общего философского потока, в котором на первый план выходят идеи гуманизма, а человек превращается в объект философского изучения. Литература в этом плане превратилась в транслятора новых идей, так как в ней так или иначе происходило рефлексивное формирование новой философии.

Корейская литература конца XX – начала XXI в. включается в мировой литературный

процесс, не отказываясь от национальных особенностей и трансляции национальной специфики, что легко читается в текстах современных авторов. В этом отношении литература Южной Кореи становится рупором меняющегося общества и терпящей беспрецедентные перемены культуры. Современные писатели, обращаясь к корейским реалиям, не забывают про традиции и истоки корейской культуры;

они, осознавая включенность Кореи в разнообразные международные процессы, в том числе процессы культурные и философские, создают новую литературу, сочетающую в себе как традиционные дальневосточные культурно-философские концепции, так и глобальные литературные тенденции, связанные с исследованием человеческой природы и человеческого бытия.

Использованная литература

Барт 1989: *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.

Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected works: Semiotics. Poetics]. Comp. and ed. by G. K. Kosikov. Moscow: Progress, 1989.

Зарубежная литература XX века, 2003: Зарубежная литература XX века / Под ред. В. М. Толмачева. М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Zarubezhnaia literatura XX veka [Foreign Literature of the XX Century. Ed. by V. M. Tolmachev]. Moscow: Isdata'skii tsentr "Akademiia". 2003.

Зотов, Мелвилль 1994: *Зотов А. Ф., Мелвилль Ю. К.* Западная философия XX века : в 2 т. Т. 1.: уч. пособие. М.: Интерпакс, 1994.

Zotov A. F., Melvil' Yu. K. Zapadnaia filosofia XX veka [Western Philosophy of the 20th Century]. Moscow: Interpaks, 1994.

Иванова 1987: *Иванова В. И.* Новая проза Кореи. М.: Наука, 1987.

Ivanova V. I. Novaia proza Korei [New Prose of Korea]. Moscow: Nauka, 1987.

Колесников 2000: *Колесников А. С.* Философия и литература: современный дискурс // Серия «Мыслители», История философии, культура и мировоззрение. Выпуск 3 / К 60-летию профессора А. С. Колесникова. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/filosofiya-i-literatura-sovremennyy-diskurs> (дата обращения: 11.01.2022).

Kolesnikov A. S. Filosofii i literatura: sovremennyy diskurs Seria "Mysliteli", Istoria filosofii, kul'tura i mirovossrenie. Vypusk 3 / K 60-letiyu professore A. S. Kolesnikova [Philosophy and literature: modern discourse]. St. Petersburg: Sankt-Petersburgskoe filosofskoe obschestvo, 2000.

Осадчая 2018. *Осадчая Т. Ю.* Семантическое ядро жанра «экзистенциальный роман» в современной литературе // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. Научный журнал, 2018. Том 4 (70). №3. С. 107–130.

Osadchaia T. Yu. Semanticheskoe iadro zhanra "ekzistentsial'nyi roman" v sovremennoi literature [The semantic core of the "existential novel" genre in modern literature] // Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences. Vol. 4 (70). No. 3. 2018. P. 107–130.

Солдатова 2004: *Солдатова М. В.* Становление национальной прозы в Кореи в первой четверти XX века. Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004.

Soldatova M. V. Stanovlenie natsional'noi prozy v Koree v pervoi chetverti XX veka [Formation of National Prose in Korea in the First Quarter of the 20th Century]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo universiteta, 2004.

Троцевич 1997: *Троцевич А. Ф.* Корейский современный рассказ: традиции и западное влияние // Межлитературные контакты Востока и Запада. Литературы Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии и духовная жизнь России : сборник статей. СПб.: Петрополис, 1997. С. 166–174.

Trotsevich A. F. Koreiskii sovremennyy rasskaz: traditsii i zapadnoe vliianie [Korean Modern Short Story: Traditions and Western Influence] // Mezhliteraturnye kontakty Vostoka i Zapada. Literatury Dal'nego Vostoka i Yugo-Vostochnoi Asii i dukhovnaya zhisn' Rossii: Sbornik statei. St. Petersburg: Petropolis, 1997. P. 166–174.

Цой 2018: *Цой И. В.* Эволюция тем художественной литературы Республики Корея (1948–2018) // КНДР и РК – 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 317–328.

Tsoi I. V. Evoliutsiya tem khudozhestvennoi literatury Respubliki Koreia (1948–2018) [The Evolution of the Themes of Fiction of the Republic of Korea (1948–2018)] // KNDR I RK – 70 let [DPRK and KR – 70 years]. Moscow: IDV RAN, 2018. P. 317–328.

Li Min Young 2021: *Ли Мин Ён.* Чжонху мунха-гэ сегесонгва хендэчок чонхонэ конан: 'Муне'джи пхённоныль чжунсимыро (이민영. 전후 문학의 세계성과 현대적 전통의 공안: '문예'지 평론을 중심으로 Мир послевоенной литературы и социальная безопасность современной традиции: на основе

критики «Литературного журнала») // Хангукмунхва (Корейская литература). 2021. № 93. С. 139–172.

Li Min Young. Jeonhu munhage segesongwa hyeondaejeok jeonthone konan: 'Munye'ji pyeonnoneul jungsimeuro [The Worldness of Post-war Literature and the Project of Modernized Tradition in the MunYe] // A History of Korean Literature. Ed. by P. H. Lee. New York: Cambridge University Press, 2003]. 2021. P. 139–173.

Cohen, 2017: *Cohen, W.* A History of European Literature: The West and the World from Antiquity to the Present. New York: Oxford University Press, 2017.

Park, 2016: *Park S.* A Comparative Study of Korean Literature: Literary Migration. New York: Palgrave Macmillan, 2016.

THE INFLUENCE OF WESTERN LITERARY AND PHILOSOPHICAL TRENDS ON MODERN LITERATURE OF THE REPUBLIC OF KOREA

Anastasiya A. BERDYEVA
HSE University

Annotation: The main task of the article is the analysis of the Western influence in philosophical and literary terms on the modern literature of the Republic of Korea. South Korea has been included in the globalized world since the end of World War II. The main issue here is the tragic nature of this war which made the problems of people from different countries the same in many contexts. If we speak about modern Korean literature, it is necessary to keep in mind the traditional peculiarities of Korean literature as well as the conditions under which it turned out to be called modern. The end of the 19th and the beginning of the 20th century was the time when the Korean Peninsula could meet with Western literary and philosophical works of different periods. This acquaintance led to a transformation of traditional culture and literature. In the second half of the 20th century as well as at the beginning of the new century the concern of Korean authors in achievements of Western civilization in the field of culture and literature is still alive. This article proposes an analysis of the features of modern Korean literature in the time of globalized modernity which is based on Western achievements in literary and philosophical fields.

Key words: Korean literature, world literature, global philosophy, literature in the second half of the 20th century, existentialism, the concept of the Other, interpenetration of philosophy and literature, the Hangul generation, women's prose of Korea.

About the author: **Anastasiya A. BERDYEVA**, B.A., Asian and African Studies Graduate, HSE University (St. Petersburg) (16, Soiuza Pechatnikov st., St. Petersburg, Russia, 190008) (an.berdyeva@gmail.com).